

Воробьев Д. А.

ОФОРМЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ БАЗЫ ПОДПОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1941 ГОДА

Аннотация. В настоящее время источниковедческая часть подпольного движения Ленинградской области изучена слабо. Проблема заключается в том, что за прошедшие 82 года не появилось работ, где авторы провели бы их подробный анализ. Это относится не только к дневникам и воспоминаниям, но и к законодательным актам. В представленной статье автор подробно разбирает те из них, которые были изданы руководящими органами СССР, Ленинграда и Ленинградской области в июне – декабре 1941 года. На их основе был описан процесс их создания, принятия и дальнейшей реализации. Они создавались с учетом военной обстановки, которая существовала в затрагиваемый период. На этот процесс также повлиял тот факт, что многие ленинградские партийные работники не принимали участия в Гражданской войне и не имели опыта создания подпольных организаций. Несмотря на это, они заложили базовую основу для формирования подпольного движения.

Ключевые слова: битва за Ленинград, Ленинградская область, подпольные организации, Ленинградский областной комитет ВКП (б), законодательные акты.

Для цитирования: Воробьев Д.А. Оформление юридической базы подпольного движения Ленинградской области во второй половине 1941 года // Ученые записки НовГУ. 2023. 6(51). 614-625. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51).614-625.

До наших дней сохранилось немало документов, которые помогают раскрыть особенности работы подпольных организаций в полной мере. Законодательные акты – одни из них. Несмотря на то, что в литературе их упоминали неоднократно, детального анализа не проводили. Такого мнения придерживается Т. А. Логунова [Логунова, 1985, с. 27]. По ее мнению, причиной этому было то, что исследователи не проявляли особого интереса к ним, из-за чего не издали отдельных трудов [Логунова, 1985, с. 27]. С 1990-ых годов ситуация стала постепенно меняться в лучшую сторону, поскольку архивы открыли доступ к различным фондам. Это позволило А. В. Дикому написать и защитить кандидатскую диссертацию по историографии и источниковой базе движения Сопротивления в Ленинградской области [Воробьев, 2022, с. 64]. Однако, законодательные акты он затронул не в полной мере. В последующие годы работ по этой теме больше не выходило, поэтому требуется её существенное дополнение.

В этой статье рассмотрены законодательные акты, изданные руководящими органами Советского Союза, Ленинграда и Ленинградской области. Благодаря им можно проследить процесс формирования подпольных организаций и подпольной сети в оккупированных районах региона, а также особенности их деятельности во второй половине 1941 года. Чем обусловлен выбор таких хронологических рамок? Дело в том, что изданные в 1942–1943 годах законодательные акты не внесли существенного дополнения в основы работы подпольщиков. В качестве примера можно взять приказ народного комиссара обороны СССР от 5 сентября 1942 года, а точнее, пункт 10, гласивший, что руководителям подпольных организаций и партизанских формирований нужно усилить политическую работу с мирным населением оккупированных регионов посредством издания и рассылки газет,

листовок [Бабаков, 1983, с. 32]. Такое положение уже присутствовало в законодательных актах, изданных во второй половине 1941 года, и в этом читатель может убедиться по ходу чтения данной статьи. Можно сказать, что И. В. Сталин ничего нового не привнес в деятельность подпольщиков. Между тем некоторая часть исследователей считает этот приказ одной из основ юридической базы подпольного движения. Такой точки зрения придерживались авторы сборника документов «В тылу врага» [В тылу врага: борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1941 г., 1979, с. 9]. Но есть и другая точка зрения, которой придерживался Ю. П. Петров. Он считал, что основы работы подпольщиков были заложены только в тех актах, что были изданы во второй половине 1941 года, а следующие акты не внесли ничего нового в их деятельность. Почему?

Чтобы ответить на вопрос, перейдем непосредственно к документам и тому, как они повлияли на работу подполья в затрагиваемый период. Они стали появляться спустя несколько дней после того, как Вермахт вторгся в Советский Союз. Руководство осознало, с какой угрозой страна и ее народ столкнулись, и стало прилагать свои усилия на мобилизацию ресурсов. Некоторые советские историки считали труды Карла Маркса, Фридриха Энгельса и В. И. Ленина важными источниками, которые повлияли на разработку директив, приказов и распоряжений. Они так думали по той причине, что многие партийные работники Ленинграда и Ленинградской области не знали, как создавать партизанские отряды и подпольные организации. Поэтому вышеперечисленные труды стали для них некими пособиями для создания законодательных актов. Такого мнения придерживались А. А. Бабаков [Бабаков, 1983, с. 21] и Ю. П. Петров [Петров, 1973].

Первый документ, с которого началось оформление движения Сопротивления, - это директива «Партийным и советским организациям прифронтовых областей», изданная СНК СССР и ЦК ВКП (б) 29 июня 1941 года [Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1985, с. 221 - 223]. Согласно ей, от руководителей регионов требовали приступить к созданию диверсионных, партизанских формирований и направить их в немецкий тыл для борьбы с частями Вермахта и ведением в отношении их диверсионной деятельности [Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1985, с. 223]. Кроме этого, руководителям регионов и районов предписывалось создать нелегальные партийные органы и ячейки в населенных пунктах заблаговременно из надежных людей, готовых отдать все свои силы и жизнь [Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1985, с. 223].

В скором времени директиву отправили во все регионы Европейской части СССР, в том числе, в Ленинград и Ленинградскую область. Их руководители ознакомились с ней и осознали, что нужно переводить свои органы на военный лад и централизовать управление всеми сферами жизни общества. Спустя 3 дня для этой цели сформировали Комиссию по вопросам обороны Ленинграда во главе с А. А. Ждановым, 1-ым секретарем Ленгоркома и Ленобкома ВКП (б). Вместе с ее членами ей предстояло решать различные вопросы и принимать решения от имени вышеперечисленных органов [Петров, 1973, с. 22]. При этом они в течение всей битвы

за Ленинград продолжали свою работу и подчинялись непосредственно комиссии.

В дальнейшем положения директивы от 29 июня нашли отражения в следующих событиях первой половины июля 1941 года. 3 июля И. В. Сталин выступил с речью перед советскими гражданами, где признал, что над страной нависла опасность со стороны нацистской Германии и, чтобы ее ликвидировать, нужно мобилизовать все силы государства, создавать народные ополчения и вести партизанскую борьбу в тылу врага. В ней же он объявил о создании Государственного комитета обороны (ГКО) [Сталин, 1997, с. 56-61].

В это же время Ленобком ВКП (б) провел совещание, где участвовали секретари центральных и северо-западных районов области и обсуждали вопрос о мобилизации их сил и ресурсов. Дополнительно им предложили перевести свои органы на нелегальное положение в случае оккупации районов и тайно заняться формированием партизанских отрядов и подпольных организаций [Петров, 1973, с. 23]. На этом же совещании были отрегулированы положения сразу 2 постановлений, которые приняли на следующий день от имени Ленинградского городского и областного комитетов ВКП (б). Первое постановление требовало от руководителей районов и городов Ленинградской области заняться формированием специальных троек во главе с первым секретарем, которые решали всевозможные вопросы с учетом военной обстановки [Петров, 1973, с. 22]. Можно сказать, что таким постановлением на местах также проходила централизация власти с той целью, чтобы облегчить работу местным органам. Согласно второму постановлению, учреждалась новая должность – партийный организатор, который должен был руководить подпольной организацией в заранее определенном для него районе. Туда подбирали только тех людей, которые могли в сложных условиях конспирации взаимодействовать с мирным населением оккупированных районов и оказывать ему помощь в борьбе с врагом [Петров, 1973, с. 24]. Они становились уполномоченными Ленобкома ВКП (б) и необходимые указания получали как от него, так и от руководителей оккупированных районов. На основе второго постановления можно увидеть, что подпольное движение в первые дни войны в Ленинградской области стало постепенно обретать структуру управления. Партийные организаторы становились одними из его важных руководителей и подчинялись непосредственно Ленобкому ВКП (б). Такая должность просуществует вплоть до середины 1942 года.

Чтобы помочь партийным организаторам выстроить управление формируемыми подпольными организациями, 6 июля Ленобком ВКП (б) попросил руководителей районов области ускорить формирование партизанских отрядов, подпольных организаций, продовольственных баз и боеприпасов, и направить на это все имеющиеся ресурсы [Петров, 1973, с. 24]. Но спустя 3 дня условия для ее выполнения усложнились, поскольку группа армий “Север” уже взяла под контроль Псковскую часть региона. По этой причине Ленинградский областной комитет ВКП (б) дополнительно выделил партийных организаторов в количестве 68 человек и отправил в прифронтовые районы. Кроме того, он потребовал от райкомов партии установить всевозможные контакты с подпольными организациями и партизанскими отрядами до того, как окажутся под оккупацией [Петров, 1973, с. 24].

Для этого была разработана специальная инструкция [ЦГАИПД СПб, б. д., л. 1-7].

Согласно ей, руководители подпольных организаций устанавливали связь с партизанскими отрядами и Ленинградским областным комитетом ВКП (б) либо самостоятельно, в зависимости от обстановки, либо через руководителя подпольной сети с партийными органами, которые находились на неоккупированной территории. Последние руководили их действиями при помощи связистов, которых отправляли в тыл противника и устанавливали связь с помощью паролей и отзывов. Их наличие являлось обязательным. В инструкции приведен ее пример: есть пароль у руководителя организации «Пропадает в этом году сенокос», а на это руководитель подпольной ячейки должен был сказать: «Придется косить на будущий год» [ЦГАИПД СПб, б. д., л. 2]. Их можно было использовать в случае, если нужно заменить руководителя подполья или обеспечить работу связи в случае его рассекречивания. Но о них могли знать не только руководители подпольных организаций и ячеек, но и командование партизанских отрядов, а также связисты, которые сообщали данные горкомам и райкомам партии. Последние передавали их в Ленинградский областной комитет ВКП (б). В случае, если данные пароля и отзыва оказались перехвачены противником, то в таком случае требовалось прекратить связь по старым паролям и отзывам и поменять их на новые. Об этом связист сообщал не только в горкомы и райкомы, но и в Ленинградский областной комитет партии [ЦГАИПД СПб, б. д., л. 4].

Также руководитель подпольной организации мог осуществлять связь путем личных конспиративных встреч в заранее обусловленных местах. При чем их обговаривали заранее после каждой встречи так, чтобы в одном месте не было более двух явок. В случае, если организовать такие встречи не представлялось возможным, то формировали почтовые ящики. Учитывая то, что подпольщики должны были соблюдать конспирацию, почтовые ящики выбирали неприметные: дупло дерева, валун, камень или банка, зарытая в лесу в заранее оговоренном месте. Туда подпольщики складывали различные донесения и доклады о текущей обстановке в оккупированной врагом местности. Их писали на обычной бумаге при помощи деревянных заточенных палочек путем тайнописи, т. е. бесцветного состава, который мог проявиться при помощи нагревания бумаги. Как указано в инструкции, для тайнописи использовали такие вещества, как раствор поваренной соли, молоко, сок лука и щавеля или, на крайний случай, моча человека [ЦГАИПД СПб, б. д., л. 2-3].

Кроме партийных подпольных горкомов и райкомов, непосредственную связь с подпольем могли осуществлять оперативные группы, находящиеся в прифронтовой полосе. Они работали в заранее указанных направлениях и могли контактировать между собой только в случае оперативной необходимости. Необходимые вопросы согласовывали с военным командованием на территории своей деятельности. Связь между ними осуществлялась только при помощи заранее отобранных связистов. Оперативные группы не имели права использовать непроверенных людей, тем более если они пришли с территории противника. Даже если они не помнили пароля и отзыва, но знали руководителей подпольных организаций, их все равно не принимали, а вопрос об их дальнейшем направлении решали в местных органах НКВД. Прием связистов проводился в заранее подобранных для этого местах. Их отправка и прием осуществлялись путем принятия пароля и отзыва. Каждому из них давали конкретное задание и инструкция по выполнению. Время посылки связиста и его возвращения с

задания фиксировали в специальном рабочем листе [ЦГАИПД СПб, б. д., л. 5-6].

По его возвращению с территории противника проводили письменный опрос, где задавали следующие вопросы:

- условия прохождения через фронт противника и маршрут следования связиста;
- встречи связиста с немецкими воинскими частями, задержание его войсками или немецкими властями;
- деятельность партизанских отрядов и подпольной организации в разрезе данных ему заданий;
- политические настроения оставшегося советского населения;
- отношение немецкого командования к населению;
- военные разведывательные данные.

Все полученные данные немедленно направляли в Ленинградский областной комитет ВКП (б).

Если во время опроса в отношении связиста возникли сомнения, подозрения в его вербовки немецкими разведывательными органами, то от его дальнейшего использования отказывались и принимались меры по перепроверке его данных через другого связиста. В случае разоблачения как двойника, передавали органам НКВД для ареста. Оперативная группа должна была иметь данные об учете связистов, местонахождении их семей и другие [ЦГАИПД СПб, б. д., л. 6-7].

После того, как удалось разработать вышеуказанную инструкцию по связи с подпольными организациями, Ленинградский областной комитет ВКП (б) потребовал от коммунистов и всего партийного актива остаться в тылу врага в обозначенных районах и ознакомиться с ней через уполномоченных комитета. Впоследствии инструкцию использовали при отборе кандидатов на работу в подпольных организациях и после его прохождения и отправки в тыл врага. Это подтверждал секретарь Ленинградского областного комитета ВКП (б) Г. Х. Бумагин, который ведал вопросами работы подпольных организаций в первые месяцы войны [ЦГАИПД СПб, б. д., л. 6-7]. Но на первых порах не все их руководители смогли разобраться в ней. Такой вывод можно сделать на основе отчетов, которые они присылали. Так, руководители Залучского, Поддорского и Белебелковского районов докладывали, что к 1 августа 1941 года им удалось не только создать подпольные ячейки, но и установить связь с ними, а также с партизанскими отрядами и истребительными группами при помощи этой инструкции [ЦГАИПД СПб, б. д., л. 3-7]. Однако ситуация с подпольными ячейками г. Шлиссельбурга и Мгинского района сложилась иначе. Как доложил 19 августа в своем отчете руководитель отдела по руководству работой партийно-комсомольского подполья штаба партизанского движения при Ленобкоме М. А. Старшинов, секретарь Мгинского райкома Н. В. Ларчин не понял, как переводить руководящие органы на нелегальное положение и как наладить связь с подпольными ячейками, хотя инструкцию ему присылали. Это привело к тому, что они проработали недолго и к февралю 1942 года подполье в этом районе прекратило свое существование [Воробьев, Мусаев, 2021, с. 507-508]. На основе приведенных фактов можно сделать вывод, что хотя не все руководители смогли воспользоваться в полной мере этой инструкцией и на первых порах они просили у Ленобкома разъяснить их положения, она впоследствии помогала организовывать связь подпольных организаций с

партизанскими и истребительными формированиями на протяжении всей битвы за Ленинград.

Ситуация на фронте вынуждала партийных работников действовать в ускоренном темпе в плане проработки вопросов об их деятельности. К середине июля 1941 года Вермахт оккупировал многие районы Прибалтики, Украины, Белоруссии, Молдавии и некоторые регионы РСФСР, создав непосредственную угрозу столице Советского Союза – Москве. Были оккупированы, в том числе, юго-западные регионы Ленинградской области. Стало понятно, что нужно уделить более повышенное внимание борьбе в них.

Более конкретные задачи для подпольных организаций были определены в постановлении ЦК ВКП (б) от 18. 07. 1941 «Об организации борьбы в тылу германских войск». Им предстояло сформировать большую сеть для руководства партизанскими отрядами и диверсионными группами, которые должны были сделать всевозможное, чтобы создать невыносимые условия для немецкой армии: разрушение коммуникаций, срыв мероприятий оккупационной власти и уничтожение живой силы. От мирного населения требовалось оказывать им необходимую помощь. [Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1985, с. 229]. При создании подпольных организаций нужно было брать не только тех кандидатов, которые считались надежными, но и имели связи с партийными организациями [Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 1985, с. 230]. Таким образом, советское руководство обязывало органы власти перейти на нелегальное положение и возглавить борьбу в тылу врага.

Впоследствии Г. Х. Бумагин ознакомил с директивой несколько групп партийных работников, которые потом перешли линию фронта под Лугой и отправились [Петров, 1973, с. 24] в оккупированные районы вести подпольную организаторскую деятельность. В состав первой группы вошли секретари Псковского райкома партии И. Г. Киселев и В. А. Акатов [Петров, 1973, с. 24], секретари Палкинского райкома П. Е. Лапин и П. Т. Крылов, секретарь Стругокрасненского райкома Г. В. Ежов, секретарь Карамышевского райкома П. А. Александров, секретарь Порховского райкома И. В. Курсаков [Петров, 1973, с. 24]. Следом за ней переправилась в тыл врага вторая группа в составе секретарей Порховского райкома партии С. А. Орлова и А. К. Тимм, секретарей Дновского райкома М. И. Тимохина и П. В. Селецкого, секретарь Новосельского райкома А. В. Ковра. А еще спустя некоторое время были направлены в северо-западные районы Ленинградской области секретари А. А. Минин, Д. С. Назаров и другие [Петров, 1973, с. 25].

24 июля в Ленинграде провели еще одно собрание, где от руководителей районов области потребовали ускорить создание партизанских формирований [Петров, 1973, с. 26]. А спустя 6 дней Ленинградский областной комитет ВКП (б) обязал их усилить политическую работу с мирным населением, для чего подготовили 3 000 000 листовок, где раскрывалась истинная суть оккупационного режима, и отправили на юго-запад Ленинградской области [Петров, 1973, с. 26].

2 августа 1941 года Ленинградский областной комитет ВКП(б) провозгласил о создании специальной тройки, которая руководила партизанским движением

региона. Ее руководителем назначили секретаря комитета Г. Х. Бумагина [Петров, 1973, с. 27]. Хотя свою работу она начала в июле 1941 года, официально централизация руководства партизанским движением оформилась именно в этот день. Почему так произошло? Дело в том, что на протяжении конца июня – июля 1941 года у движения Сопrotивления только-только разрабатывалась юридическая база и требовалось еще уточнить вопросы, связанные с ее действиями и их управлением. Частично удалось это сделать к 2 августа 1941 года. Впоследствии тройка стала предтечей появления Ленинградского штаба партизанского движения (ЛШПД).

Таким образом ленинградское руководство в течение июля – начала августа 1941 года занималось оформлением и усилением централизма органов власти в городах и районах области. Оно наделило их чрезвычайными полномочиями, что позволило решать различные и важные вопросы. Для оказания им помощи и поддержки, а также для облегчения управления ими дополнительно были созданы 2 органа – Комиссия по вопросам обороны Ленинграда и тройка по руководству партизанским движением. Они появились в результате тех законодательных актов, которые изданы в рассмотренный период, а также в результате боевых действий этого периода. В дальнейшем они оказали важное влияние на мероприятия, которые были проведены для создания партизанских отрядов и подпольных организаций, а также для определения их форм и методов работы в Ленинградской области. Партийные работники приложили очень много сил по укреплению подпольной сети, мобилизуя не только коммунистов, но и людей различных профессий.

Однако в начале сентября 1941 года военная обстановка под Ленинградом значительно усложнилась, поскольку противник взял под контроль почти половину территории Ленинградской области и блокировал город с суши. По этой причине усложнилось управление партизанскими формированиями и подпольными организациями. Руководство Ленинграда и области в такой ситуации решило заменить тройку другим органом, который бы взаимодействовал и с партизанскими формированиями, и с частями Красной Армии. Именно таким образом 27 сентября 1941 года на свет появился Ленинградский штаб партизанского движения (ЛШПД). Его руководителем назначили М. Н. Никитина, секретаря Ленобкома ВКП (б). Кроме этого, в его состав вошли представители Ленинградского фронта и НКВД – заведующий военным отделом фронта М. Ф. Алексеев, начальник разведывательного отдела фронта П. П. Евстигнеев и начальник областного управления НКВД П. Н. Кубаткин [Петров, 1973, с. 30].

А 7 октября 1941 года ЛШПД издал приказ №1, согласно которому при нём было создано несколько организаций. Во-первых, был создан оперативный отдел во главе с майором Е. Н. Атрошенко, который ведал вопросами формирования и комплектования партизанских отрядов, организацией их отправок в тыл врага, разработкой боевых заданий и руководством их боевой деятельности [ЦГАИПД СПб, б. д., л. 1].

Во-вторых, группа снабжения во главе с А. Ф. Михайловым, занимавшаяся вопросами обеспечения партизанских отрядов оружием, боеприпасами к ним, одеждой, обувью и продовольствием [ЦГАИПД СПб, б. д., л. 1-2].

В-третьих, группа учета и информации во главе с М. А. Фишман, на которую возложили функции ежедневной обработки, систематизации материалов о боевой

деятельности отрядов, подготовки сводных материалов для докладов командованию Ленинградского фронта и их публикации, ведения строжайшего учета, движения личного состава отрядов и результатов их боевой деятельности [Колотушкин, 2018, с. 165-166].

Следующие пункты приказа непосредственно относятся к подпольным организациям Ленинградской области. В 4-ом пункте сказано, что М. А. Старшинов и И. О. Сечихин возглавили работу по организации связи с подпольными организациями и партизанскими отрядами и отвечали за организацию партийно-политической работы среди населения на территории, занятой противником, подбором и посылкой связистов [Колотушкин, 2018, с. 166].

5-ый пункт гласил, что организацией пропагандистско-агитационной работы, изданием и рассылкой соответствующей литературы на территорию противника занимается группа работников во главе с В. Н. Ведерниковой [ЦГАИПД СПб, б. д., л. 2].

Несмотря на то, что приказом № 1 была оформлена деятельность отделов ЛШПД, последний не был до конца оформлен. Необходимость дополнить его возникла в то время, когда размах борьбы в Ленинградской области возрос и в этом регионе появились 2 фронта – Ленинградский и Волховский. В них появились политуправления и отделы по руководству партийно-политической работой, которые повысили роль подпольных политорганов в развертывании партизанской борьбы и усилении координации [Петров, 1973, с. 31]. Однако руководство ими усложнилось, поскольку ЛШПД также ведал этими вопросами. Понимая ситуацию, в конце сентября 1941 года командование 8-й Армии предложило создать при военных советах фронтов небольшие оперативные группы от ЛШПД, которые координировали бы действия партизанских формирований и подпольных организаций в полосе действующих войск, и оно было принято [ЦАМО, б. д., л. 38]. В начале октября 1941 года была создана оперативная группа ЛШПД при Ленинградском фронте, которую возглавил А. А. Гузеев, а в начале декабря – оперативная группа при Военном совете Волховского фронта во главе с П. Р. Шевердалкиным, который до этого руководил подпольной сетью в Маловишерском районе, а после окончания войны стал известным исследователем партизанского движения и подполья в Ленинградской области [Петров, 1973, с. 34]. А 19 ноября 1941 года вышел приказ командования Северо-Западного фронта «О создании партизанского отдела штаба фронта и его задачах», одна из которых – организовать связь с местными подпольными партийными и советскими организациями по вопросам организации партизанских отрядов и их продовольственных баз [ЦГАИПД СПб, б. д., л. 6-7]. Именно на этом приказе завершается процесс оформления основной юридической базы подпольного движения в Ленинградской области, так как в дальнейшем каких-либо других законодательных актов, которые дополнили бы его основы, уже не выходило. Были изданы акты, которые меняли форму подпольных организаций, но особенности их деятельности остались такими же до конца битвы за Ленинград.

Подводя итоги анализа законодательных актов 1941 года, можно сделать вывод, что в течение указанного периода шел активный процесс формирования и централизации органов Ленинградской области, которые регулировали деятельность партизанских формирований и подпольных организаций. Они претерпели серьезные

изменения и проходили в очень трудных условиях. М. Н. Никитин в докладной записке ЛШПД признавал, что «...не рассчитывали на такую длительность военных действий... вследствие этого в первые месяцы войны, когда еще на оккупированной территории был относительно слабый административный режим, мы приняли недостаточно мер к перестройке подпольной работы» [ЦГАИПД СПб, б. д., л. 2]. Не все подпольные организации удалось снабдить средствами связи, не все их руководители смогли понять, как переводить руководящие органы на нелегальное положение, как организовывать подполье и связь с ним. Такая ситуация была больше присуща районам, находившимся в непосредственной близости к Ленинграду. Ситуация с подпольными организациями юго-западных, западных и центральных районов области была совсем иной. Благодаря полученным приказам, директивам, инструкциям и правильному их пониманию им удалось не только перевести свои органы на нелегальное положение и создать сеть подпольных организаций, но и выстроить связь между ними, а также с партизанскими, истребительными и диверсионными формированиями. Впоследствии это повлияло на то, что движение Сопротивления гораздо лучше стало развиваться именно в этой части региона и оно оказало важную помощь частям Красной Армии в дальнейшей борьбе с врагом. Таким образом законодательные акты 1941 года заложили важную основу для подпольных организаций и особенностей их работы, а также централизовали органы для удобства управления ими.

Литература

- Бабаков А. А. (1983). *Партийное подполье. Деятельность подпольных партийных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны*. Москва, Политиздат, 352.
- Воробьев Д. А., Мусаев В. И. (2021). Антифашистское движение в Кировском районе Ленинградской области во время Великой Отечественной войны. *Ученые записки Новгородского государственного университета*, №5 (38), 505–509. URL: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1817630> (Дата обращения: 31.10.2023)
- Воробьев Д. А. (2022). Подпольное движение в Ленинградской области во время Великой Отечественной войны в современной российской историографии. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, № 5-1 (68), 63–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podpolnoe-dvizhenie-v-leningradskoy-oblasti-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny-v-sovremennoy-rossiyskoy-istoriografii> (Дата обращения: 04.08.2023)
- В тылу врага: борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1941 г.* (1979). Ленинград, Лениздат, 302.
- Колотушкин В. Г. (2018). Руководство партизанским движением на Новгородской земле в 1941–1942 гг. (к 75-летию Центрального штаба партизанского движения). *Материалы XVII ежегодной научной конференции «Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования»*, 158–173. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35283670> (Дата обращения: 19.10.2023).
- Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК* (1985). Издание 9-е. Т.7. Москва, 574.
- Логунова Т. А. (1985). *Советская историография народной борьбы в тылу немецко-фашистских*

войск 1941-1945. Москва, 128.

Петров Ю. П. (1973). *Партизанское движение в Ленинградской области 1941-1944*. Ленинград: Лениздат, 454.

Сталин И. В. (1997). *Сочинения*. Т. 15. Москва: изд-во "Писатель", 245.

ЦАМО (б. д.). *Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации*. Ф. 217. Оп. 1258. Д. 66. Л. 38.

ЦГАИПД СПб (б. д.). *Центральный государственный архив историко-политических документов г. Санкт-Петербург*. Ф. 116^л. Оп. 1-1. Д. 11. Л. 1-2.

ЦГАИПД СПб (б. д.). *Центральный государственный архив историко-политических документов г. Санкт-Петербург*. Ф. 116^л. Оп. 1-1. Д. 26. Л. 3-7.

ЦГАИПД СПб (б. д.). *Центральный государственный архив историко-политических документов г. Санкт-Петербург*. Ф. 116^л. Оп. 9. Д. 2. Л. 1-7.

ЦГАИПД СПб (б. д.). *Центральный государственный архив историко-политических документов г. Санкт-Петербург*. Ф. 116^л. Оп. 9. Д. 691. Л. 2.

ЦГАИПД СПб (б. д.). *Центральный государственный архив историко-политических документов г. Санкт-Петербург*. Ф. 116^л. Оп. 12. Д. 15. Л. 6-7.

ЦГАИПД СПб (б. д.). *Центральный государственный архив историко-политических документов г. Санкт-Петербург*. Ф. 4788. Оп. 1. Д. 44. Л. 6-7.

References

Babakov A. A. (1983). *Partijnoe podpol'e. Deyatel'nost' podpol'nyh partijnyh organov i organizacij na okkupirovannoj sovetskoj territorii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [The party underground. Activities of underground party bodies and organizations in the occupied Soviet territory during the Great Patriotic War]. Moscow, Politizdat, 352.

CAMO (n. d.). *Central'nyj arhiv Ministerstva oborony Rossiyskoj Federatsii* [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation]. F. 217. Inv. 1258. File 66. L. 38.

CGAIPD (n. d.). *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov g. Sankt-Peterburg* [Central State Archive of historical and political documents in Saint-Petersburg]. F.116^l. Inv. 1-1. File 11. L. 1-2.

CGAIPD (n. d.). *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov g. Sankt-Peterburg* [Central State Archive of historical and political documents in Saint-Petersburg]. F.116^l. Inv. 1-1. File 26. L. 3-7.

CGAIPD (n. d.). *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov g. Sankt-Peterburg* [Central State Archive of historical and political documents in Saint-Petersburg]. F. 116^l. Inv. 9. File 2. L. 1-7.

CGAIPD (n. d.). *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov g. Sankt-Peterburg* [Central State Archive of historical and political documents in Saint-Petersburg]. F.116^l. Inv. 9. File 691. L. 2.

CGAIPD (n. d.). *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov g. Sankt-Peterburg* [Central State Archive of historical and political documents in Saint-Petersburg]. F.116^l. Inv. 12. File 15. L. 6-7.

CGAIPD (n. d.). *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov g. Sankt-Peterburg* [Central State Archive of historical and political documents in Saint-Petersburg]. F. 4788. Inv. 1. File. 44. L. 6-7.

Kolotushkin V. G. (2018). *Rukovodstvo partizanskim dvizheniem na Novgorodskoj zemle v 1941 – 1942 gg. (k 75-letiyu Central'nogo shtaba partizanskogo dvizheniya)* [Leadership of the partisan movement on Novgorod land in 1941–1942 (to the 75th anniversary of the Central Headquarters of the partisan movement)]. *Materialy XVII ezhegodnoj nauchnoj konferencii «Dokumental'noe nasledie Novgoroda i Novgorodskoj zemli. Problemy sohraneniya i nauchnogo ispol'zovaniya»* [Materials of the XVII annual

scientific conference "Documentary heritage of Novgorod and the Novgorod land. Problems of conservation and scientific use", 158–173. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35283670> (accessed 19.10.2023)

Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyuciayah i resheniyah s"ezdov, konferencij i plenumov CK (1985). [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences, and plenums of the Central Committee]. Edition 9. Vol. 7. Moscow, 574.

Logunova T. A. (1985). *Sovetskaya istoriografiya narodnoj bor'by v tylu nemecko-fashistskih vojsk 1941–1945* [Soviet historiography of the People's Struggle in the rear of the Nazi troops 1941–1945]. Moscow, 128.

Petrov Yu. P. (1973). *Partizanskoe dvizhenie v Leningradskoj oblasti 1941–1944* [Partisan movement on the territory of Leningradskaya region]. Leningrad: Lenizdat, 454.

Stalin I. V. (1997). *Cochineniya* [Essays]. Vol. 15. Moscow, Pisatel, 245.

Vorob'ev D. A., Musaev V. I. (2021). Antifashistskoe dvizhenie v Kirovskom rajone Leningradskoj oblasti vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny [Antifashist movement in Kirovskiy district of Leningrad region during the Great Patriotic War]. *Memoirs of NovSU*, 5 (38), 505–509. Available at: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1817630> (Accessed 31.10.2023).

Vorob'ev D. A. (2022). Podpol'noe dvizhenie v Leningradskoj oblasti vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny v sovremennoj rossijskoj istoriografii [Underground Movement in the Leningrad region during the Great Patriotic War in Modern Russian Historiography]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, No. 5-1 (68), 63–71. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/podpolnoe-dvizhenie-v-leningradskoy-oblasti-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny-v-sovremennoy-rossiyskoj-istoriografii> (accessed 04.08.2023).

V tylu vraga: bor'ba partizan i podpol'shchikov na okkupirovannoj territorii Leningradskoj oblasti. 1941 g. (1979). [Behind enemy lines: the struggle of partisans and underground workers in the occupied territory of Leningrad region. 1941]. Leningrad: Lenizdat, 302.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 01.09.2023.
Принята к публикации 20.11.2023.

Об авторе

Воробьев Дмитрий Александрович — аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН, лектор музея-заповедника «Прорыв блокады Ленинграда»; ORCID: 0000-0001-8061-0607; dmitrij_vorobev_96@mail.ru

Vorob'ev D. A.

ESTABLISHING LEGAL BASE FOR UNDERGROUND MOVEMENT OF LENINGRAD REGION IN SECOND HALF OF 1941

Abstract. Currently, the source study part of the underground movement of the Leningrad region is poorly investigated. The problem is that over the past 82 years there have been no works where the authors would have conducted a detailed analysis of them. This applies not only to diaries and memoirs, but also to legislative acts. In the presented article, the author analyzes in detail those of them that were published by the governing bodies of the USSR, Leningrad, and Leningrad region in June – December 1941. Based on them, the process of their creation, adoption and further implementation was described. They were created taking into account the military situation that existed during the period concerned. This process was also influenced by the fact that many Leningrad party workers did not take part in the Civil War and had no experience in creating underground organizations. Despite this, they laid the foundation for the formation of an underground movement.

Keywords: Battle for Leningrad, Leningrad region, underground organizations, Leningrad Regional Committee of the Communist (Bolshevik) Party of the Soviet Union, legislative acts.

For citation: Vorob'ev D. A. Establishing legal base for underground movement of Leningrad region in second half of 1941. *Memoirs of NovSU*, 2023, 6(51), 614-625. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51).614-625